

После этого инцидента дни пролетели незаметно. Помимо репетиций, Ду То каждый день звонил ему, а Шан Мо ходил к Юань Е с ланчем.

Время шло быстро, и вот настал день выписки Юань Е. Очевидно, мастерство Вэй Мина было на высоте, так как нога Юань Е уже зажила, и он мог нормально ходить.

После завершения процедур выписки Шан Мо и Юань Е сели в машину, предоставленную компанией, а Цяо Линя задержал Вэй Мин для разговора.

Юань Е раньше прогрессировал быстрее в пении, и его качество было лучше, но после аварии у него не было времени на тренировки, и теперь они с Шан Мо были на одном уровне.

Хотя Цяо Линь отсутствовал, они знали, что до концерта оставалось чуть больше недели, и не могли расслабляться.

В тот день, закончив репетиции и выйдя из компании, они неожиданно увидели машину, припаркованную у входа, а рядом стоял Цзянь Ин.

Цзянь Ин, увидев их, подошел и сказал:

— Добрый день, господин Шан, господин Юань.

Юань Е улыбнулся:

— Добрый день.

Шан Мо нахмурился, подсчитывая, сколько времени прошло с тех пор, как Ду То уехал за границу. Кажется, прошла почти неделя.

Цзянь Ин улыбнулся Шан Мо:

— Господин Шан, господин Ду То, как только приземлился, велел мне забрать вас домой. Сейчас он отдыхает в машине.

Шан Мо скривил губы, но махнул рукой, прощаясь с Юань Е.

В машине Шан Мо увидел, что Ду То спал, опершись на сиденье, с темными кругами под глазами. Очевидно, он слишком устал за эти дни и не выспался.

Шан Мо почувствовал жалость, но тут же отвернулся, стараясь изгнать это чувство из сердца.

Через некоторое время машина повернула, и Шан Мо почувствовал, как что-то тяжелое легло на его плечо.

Он посмотрел вниз и увидел, что это голова Ду То, который спал, уютно устроившись на его плече.

Шан Мо не стал его тревожить и тоже закрыл глаза, засыпая.

Когда они прибыли на место, он уже сам лежал на плече Ду То, который нежно будил его, щипая за нос.

Шан Мо оттолкнул его руку, потер глаза и вышел из машины.

Не заметив, он чуть не ударился головой о крышу, но Ду То успел подставить руку.

Рука Ду То оказалась между крышей и головой Шан Мо, и удар был достаточно сильным, чтобы причинить боль.

Шан Мо быстро схватил руку Ду То, разглядывая ее. Она опухла, и он с сожалением пробормотал:

— Прости.

Ду То перевернул его руку, другой рукой погладив волосы Шан Мо, мягко сказал:

— Ничего, не больно.

Видя, что Шан Мо все еще не поднимает голову, он снова улыбнулся:

— Правда, не больно.

Шан Мо, глядя на опухшую руку, знал, что Ду То говорит это просто чтобы успокоить его. Он сжал губы и вытащил руку из руки Ду То.

Рука Ду То, только что получившая удар, была слишком слаба, чтобы удержать его, и он отпустил.

Шан Мо сказал:

— Пойдем, дома приложим холодное.

Ду То улыбнулся:

— Хорошо.

Войдя в дом, они увидели, что Матушка Ли уже приготовила ужин и поставила его на стол. Увидев их, она с радостью подошла:

— Наконец-то вернулись. Еда готова, еще теплая.

Шан Мо сразу спросил:

— В холодильнике есть лед?

Матушка Ли удивилась, но улыбнулась:

— Да, я сейчас принесу.

Шан Мо тут же сказал:

— Я сам возьму.

Матушка Ли колебалась, посмотрела на Ду То, и тот кивнул. Она сказала:

— Лед внизу.

Шан Мо кивнул и сказал Ду То:

— Садись за стол, я принесу лед.

Сказав это, он направился на кухню.

Ду То смотрел на его спину, уголки губ медленно поднялись в улыбке. Затем он посмотрел на свою опухшую руку, и улыбка стала шире.

Шан Мо попросил Матушку Ли принести чистое полотенце, затем взял кусочек льда из холодильника, завернул его в полотенце и вернулся, чтобы приложить к руке Ду То.

Ду То смотрел на Шан Мо, который внимательно прикладывал лед к его руке, и сердце его смягчилось. Он погладил волосы Шан Мо здоровой рукой и спросил:

— Ты голоден?

Шан Мо, конечно, был голоден, ведь с момента выхода из компании прошло уже больше пяти часов, а дорога заняла час. Но рука Ду То пострадала из-за него, и он хотел сначала помочь ему, прежде чем есть.

Поэтому он покачал головой.

Ду То улыбнулся, рука, гладившая волосы, опустилась к уху Шан Мо, и он нежно ущипнул мочку, наблюдая, как она краснеет. Это подняло ему настроение.

Шан Мо недовольно посмотрел на него, и Ду То отпустил ухо, но рука продолжила движение, пока не достигла подбородка Шан Мо, мягко приподняв его лицо.

Шан Мо, раздраженный, остановился, собираясь что-то сказать, но его губы были захвачены поцелуем Ду То.

Шан Мо замер, затем уперся руками в грудь Ду То, отталкивая его. Видя, что тот все еще улыбается, он просто положил лед ему в руку и отошел.

Ужин прошел хорошо, ведь Матушка Ли была отличной хозяйкой, и блюда ей удавались. Если бы только рядом не было этого мужчины, все было бы идеально, думал Шан Мо, погружаясь в еду.

После ужина Ду То повел его в спальню. Шан Мо, напуганный его намерениями, сопротивлялся:

— Эй... лед уже почти растаял, я пойду за новым.

Сказав это, он попытался вырваться из рук Ду То и побежать на кухню.

Но Ду То не дал ему шанса, улыбнувшись:

— Рука уже почти прошла, лед не нужен. Спасибо, Мо Мо, за то, что так заботился обо мне. Но я слишком устал за эти дни, недосыпал. Будь хорошим, поспи со мной, хорошо?

Шан Мо, глядя на темные круги под глазами Ду То, понял, что он действительно устал и, скорее всего, не станет ничего предпринимать. Поэтому неохотно согласился.

Ду То действительно был измотан. Он обнял Шан Мо, улегся на кровать, накрылся одеялом и заснул.

Шан Мо, слушая ровное дыхание над головой, понял, что тот спит, и попытался вырваться, но Ду То только крепче его обнял. Шан Мо с досадой скривил губы.

Заключенный в объятиях Ду То, он не мог ничего сделать, поэтому тоже закрыл глаза и заснул.

На следующий день, проснувшись, он с удивлением увидел, что Ду То все еще лежит в постели. В прошлой жизни Ду То обычно уходил на утреннюю пробежку, а Шан Мо любил поспать подольше, поэтому шансы увидеть его утром были крайне низки.

Ду То, увидев, что он проснулся, мягко улыбнулся:

— Доброе утро.

Шан Мо потер глаза, зевнув:

— Доброе утро.

Затем, словно что-то вспомнив, он быстро посмотрел на часы на тумбочке и облегченно вздохнул, увидев, что было только семь.

Ду То, заметив это, погладил его волосы:

— Еще рано, не волнуйся.

Шан Мо уклонился, встал и пошел умываться.

Когда он чистил зубы, в ванную вошел Ду То, совершенно голый, с восемью кубиками пресса, которые чуть не ослепили Шан Мо.

Он опустил голову, продолжая чистить зубы, а в ушах раздавался звук воды.

Шум воды сбивал его с толку, и он ускорился, закончив умываться и выйдя.

После того как Ду То закончил, Шан Мо вошел в душ.

Он принял душ, надел чистую одежду и пошел в гостиную завтракать. На столе были вареные яйца и каша из пшена. Когда Шан Мо сел, Ду То уже очистил яйцо и поднес его ко рту Шан Мо. Тот протянул руку, чтобы взять, но Ду То отодвинул его и снова поднес ко рту, с нежной улыбкой сказал:

— Открой рот, я покормлю тебя.

Шан Мо колебался, затем, глядя в глаза Ду То и его мягкую улыбку, машинально открыл рот и взял яйцо, случайно коснувшись губ пальцев Ду То.

Теплые, слегка шершавые пальцы заставили его замереть.

Ду То, глядя на Шан Мо, который замер, механически пережевывая яйцо, почувствовал, как сердце его наполнилось нежностью.

Шан Мо, придя в себя, покраснел и опустил голову, продолжая есть кашу, внутренне ругая Ду То за его навыки соблазнения.

Ду То, видя, что он опустил голову, улыбнулся и тоже начал завтракать.

<http://bllate.org/book/16604/1518037>